

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 5 / 2025, Vol. 13, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN525.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кошелева, Ю. П. Психологическая и функциональная сепарация от отца и матери в связи с субъективной зрелостью и психологическим благополучием молодежи / Ю. П. Кошелева, Д. А. Фастова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN525.pdf>.

For citation:

Kosheleva Yu.P., Fastova D.A. Psychological and functional separation from father and mother in relation to subjective maturity and psychological well-being of young people. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(5): 108PDMN525. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN525.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.923

Кошелева Юлия Павловна

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия
ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», Москва, Россия

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: yu.p.kosheleva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5653-2143>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=664193

Фастова Дарья Алексеевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия

E-mail: fastdesh@gmail.com

Психологическая и функциональная сепарация от отца и матери в связи с субъективной зрелостью и психологическим благополучием молодежи

Аннотация. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи показателей психологической сепарации молодежи от родителей (отдельно от отца и матери), достижения функциональной независимости и проявления субъективного ощущения зрелости в период ранней взрослости. Проведен теоретико-методологический анализ психоаналитического, системного семейного и экзистенциального подходов, выстроена концептуальная модель взаимосвязи указанных феноменов, операционализированы основные понятия. На выборке из 112 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 21,50$; $SD = 2,34$) с помощью стандартизированных психодиагностических методик и анкетирования выявлены особенности и характер связи между компонентами психологической сепарации от матери и отца, функциональной самостоятельности, личностной зрелости и психологического благополучия. Установлено преобладание среднего уровня личностной зрелости и психологического благополучия у большинства респондентов вне зависимости от характера психологического отделения от родителей. При этом тип психологической сепарации оказался значимо связан с уровнем психологического благополучия: конфликтная сепарация ассоциируется с низким благополучием, а функциональная — с высоким уровнем. Обнаружено, что трудоустроенные респонденты демонстрируют значимо более высокие показатели психологической сепарации, функциональной самостоятельности и личностной зрелости по сравнению с неработающими. Выявлены ключевые корреляты между аспектами личностной зрелости и типами сепарации, проиллюстрированные графически в виде корреляционных плеяд. Полученные данные

обсуждаются в контексте прикладных задач психологического сопровождения молодежи и поддержки конструктивного процесса сепарации от родительской семьи.

Ключевые слова: сепарация от родителей; функциональная независимость; личностная зрелость; психологическое благополучие; ранняя зрелость; конфликтологическая независимость; эмоциональная независимость; аттитюдная независимость; самодетерминация; молодежь

Введение

Молодое поколение, вступающее в эпоху ранней зрелости, характеризующуюся поиском себя и выбором ролевого репертуара [1], сталкивается с необходимостью решения целого ряда базовых задач развития личности [2], ключевой среди которых выступает психологическая сепарация от родителей и обретение личностной зрелости.¹ Данная проблема приобретает особую актуальность в современном социокультурном контексте [3], характеризующемся удлинением периода взросления, откладыванием создания собственной семьи и сохранением более длительной зависимости от родителей как в материальном, так и в эмоциональном плане.

Феномен психологической сепарации от родителей имеет богатую историю изучения в зарубежной и отечественной науке. В психоаналитической традиции, начиная с работ З. Фрейда², М. Малера [4], П. Блоса [5], процесс сепарации рассматривался как необходимая стадия личностного развития, связанная с интрапсихическим отделением либидо от инфантильных объектов любви и обретением автономии «Я».

В теории привязанности Дж. Боулби [6] и М. Эйнсворт [7] акцент переносится на особенности трансформации эмоциональных связей с родителями и достижение надежной, но гибкой привязанности во взрослом возрасте.

Представители системного семейного подхода, такие как М. Боуэн [8], С. Минухин [9], Дж. Хейли [10], развивают идею о сепарации как изменении структуры и динамики семейной системы, связанном с дифференциацией «Я» и формированием четких, но проницаемых границ между поколениями.

Значительный вклад в разработку проблемы сепарации от родителей в юношеском возрасте внес Дж. Хоффман [11], предложивший структурную модель психологической сепарации. Он выделил четыре основных компонента этого феномена: конфликтологическая независимость (свобода от чрезмерного чувства вины, тревоги, недоверия, гнева в отношениях с родителями), аттитюдная независимость (наличие собственных установок, ценностей, убеждений), функциональная независимость (способность самостоятельно решать практические вопросы без помощи родителей) и эмоциональная независимость (свобода от потребности в одобрении, близости, эмоциональной поддержке родителей).

В отечественной психологии проблема психологической сепарации разрабатывалась в трудах В.И. Слободчикова [12], Г.А. Цукерман, Е.Т. [13] Соколовой³, В.Р. Манукян [14],

¹ Слободчиков, В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. — 400 с. — ISBN 978-5-7429-0732-9. — EDN VRRVVH.

² Фрейд, З. Собрание сочинений: [В 10 т.]: Лекции / З. Фрейд; Зигмунд Фрейд; Под общ. ред. Е.С. Калмыковой, М.Б. Аграчевой; Пер. на рус. яз. М.В. Вульф, Н.А. Алмаев. — Москва: Фирма СТД, 2003. — ISBN 5-89808-028-7. — EDN QXHPRV.

³ Соколова, Е.Т. Психотерапия: теория и практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности "Психология" / Е.Т. Соколова; Е.Т. Соколова. — 2-е изд., перераб. и доп.. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2006. — (Серия Классический университетский учебник / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова). — ISBN 5-7695-3171-1. — EDN QXPZAP.

Е.В. Филипповой⁴ и других авторов. В работах подчеркивается связь успешности сепарации человека с личностным развитием в период ранней взрослости, обретением самодетерминации, автономной саморегуляции, аутентичного Я. Проведен также анализ особенностей сепарации личностной зрелости и психологического благополучия молодежи в трудах зарубежных и отечественных авторов.

Несмотря на многообразие и глубину теоретических моделей психологической сепарации, недостаточно эмпирически изучены особенности выраженности ее компонентов у современной молодежи, их связь с показателями функциональной независимости и субъективной зрелости личности. Также требует дальнейшего изучения характер взаимосвязи между типом сепарации и проявлениями психологического благополучия в период ранней взрослости.

Цель данного исследования состоит в выявлении специфики и характера связи между структурными компонентами психологической и функциональной сепарации от родителей, показателями личностной зрелости и психологического благополучия современной молодежи.

1. Материалы и методы

В исследовании приняли участие 112 человек в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 21,5$; $SD = 2,34$), из них 59 женщин и 53 мужчины. 64,3 % респондентов обучались по программам бакалавриата, 9,8 % — в магистратуре, 1,8 % — на специалитете, 24,1 % на момент исследования не получали высшего образования, 55,4 % участников были трудоустроены.

Для диагностики психологической сепарации от родителей использовался опросник PSI Дж. Хоффмана в адаптации Т.Ю. Садовниковой [15] и В.П. Дзукаевой⁵, содержащий 4 шкалы: «Конфликтологическая независимость», «Аттитюдная независимость», «Эмоциональная независимость», «Функциональная независимость». Опросник заполнялся в двух вариантах — психологическая сепарация определялась отдельно от матери и от отца.

Оценка функциональной сепарации включала параметры проживания отдельно от родителей, функциональных навыков самостоятельной жизни, финансовую независимость.

Диагностика личностной зрелости осуществлялась с помощью методики В.А. Руженкова, включающей 5 шкал: «Ответственность», «Терпимость», «Саморазвитие», «Позитивное мышление», «Самостоятельность».

Для выявления уровня психологического благополучия применялась методика К. Риффа [16] в адаптации Т.Д. Шевеленковой и М.М. Сальниковой [17]. Помимо интегрального показателя психологического благополучия, опросник содержит 6 основных шкал (позитивные отношения, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие) и 3 дополнительные шкалы (баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система).

Для математико-статистической обработки данных использовались: описательная статистика, одновыборочный критерий хи-квадрат, критерий Колмогорова-Смирнова, корреляционный анализ Спирмена и U-критерий Манна-Уитни. Данные обрабатывались в статистической программе IBM SPSS Statistics 26.0.

⁴ Детская и подростковая психотерапия: Учебник / Е.В. Филиппова, Е.Р. Баенская, Г.Л. Будинайте [и др.]. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 1 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00349-9. — EDN TTKRVK.

⁵ Дзукаева, В.П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте: специальность 19.00.13 "Психология развития, акмеология": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Дзукаева Вероника Петровна. — Москва, 2016. — 22 с. — EDN ZQAMMJ.

2. Результаты и обсуждения

Общая характеристика выраженности показателей

Согласно полученным данным, в структуре психологической сепарации от отца у респондентов доминировали функциональная ($M = 3,53$; $SD = 0,52$), а также конфликтологическая независимость ($M = 3,28$; $SD = 0,56$). При этом аттитюдную независимость от отцовской фигуры молодые люди демонстрировали в меньшей степени ($M = 2,53$; $SD = 0,78$).

По отношению к матери участники исследования в большей мере проявляли функциональную ($M = 3,50$; $SD = 0,81$) и конфликтологическую независимость ($M = 3,23$; $SD = 0,54$), а наиболее низкие показатели были характерны для аттитюдной независимости ($M = 2,69$; $SD = 0,81$).

В целом можно констатировать сходство профилей сепарации от обоих родителей при некоторой тенденции к большей выраженности независимости от отца по сравнению с матерью, особенно по шкале конфликтологической независимости.

Анализ показателей личностной зрелости по методике В.А. Руженкова показал, что в среднем респонденты демонстрировали умеренную (в диапазоне от 11 до 20 баллов) степень развития всех компонентов.

При этом максимальной выраженностью характеризовалась шкала «Ответственность» ($M = 18,55$; $SD = 4,20$), а минимальной — шкала «Саморазвитие» ($M = 13,83$; $SD = 3,63$).

Среди обследованных респондентов 63 человека (56,3 %) имели средний уровень общего психологического благополучия, 21 человек (18,8 %) — высокий, 28 человек (25 %) — низкий уровень. То есть более половины молодых людей были в целом удовлетворены собой и своей жизнью, хотя и не достигали пика психологического процветания.

По отдельным компонентам психологического благополучия были установлены следующие особенности: наиболее развитыми оказались «Цели в жизни» ($M = 63,37$; $SD = 8,62$), а наименее представленными — «Управление средой» ($M = 57,73$; $SD = 7,87$) и «Автономия» ($M = 57,03$; $SD = 10,04$).

Связь психологической сепарации и личностной зрелости

Корреляционный анализ обнаружил многочисленные значимые связи между структурными компонентами психологической сепарации от родителей и показателями личностной зрелости молодежи (табл. 1).

Конфликтологическая и аттитюдная независимость от матери, а также функциональная независимость от обоих родителей оказались наиболее тесно положительно связаны с такими показателями зрелости как ответственность, самостоятельность и терпимость.

Позитивное мышление позитивно коррелировало с эмоциональной и функциональной независимостью от матери и отца.

В то же время эмоциональная независимость от матери обнаруживала обратную связь с ответственностью и терпимостью.

То есть излишняя эмоциональная дистанцированность от матери не способствовала развитию этих качеств зрелости, а напротив, могла быть сопряжена с их дефицитом.

С помощью метода корреляционных плеяд удалось наглядно проиллюстрировать структуру связей между отдельными показателями сепарации и зрелости (рис. 1–4).

Таблица 1

Значимые корреляции между показателями психологической сепарации и личностной зрелости молодежи

Тип сепарации	Компоненты личностной зрелости
От матери:	
Конфликтологическая независимость	Ответственность ($r = 0,337^*$) Терпимость ($r = 0,396^*$)
Эмоциональная независимость	Ответственность ($-0,369^*$) Терпимость ($-0,609^*$) Позитивное мышление ($0,295^*$) Самостоятельность ($0,676^*$)
Аттitudная независимость	Ответственность ($0,239^*$) Терпимость ($0,395^*$) Самостоятельность ($0,587^*$)
Функциональная независимость	Ответственность ($0,507^*$) Терпимость ($0,504^*$) Позитивное мышление ($0,332^*$) Самостоятельность ($0,708^*$)
От отца:	
Конфликтологическая независимость	Терпимость ($0,216^*$) Самостоятельность ($0,237^*$)
Эмоциональная независимость	Позитивное мышление ($0,280^*$) Самостоятельность ($0,300^*$)
Аттitudная независимость	—
Функциональная независимость	Позитивное мышление ($0,452^*$) Самостоятельность ($0,390^*$)

Обозначения: * — $p < 0,05$. Составлено авторами

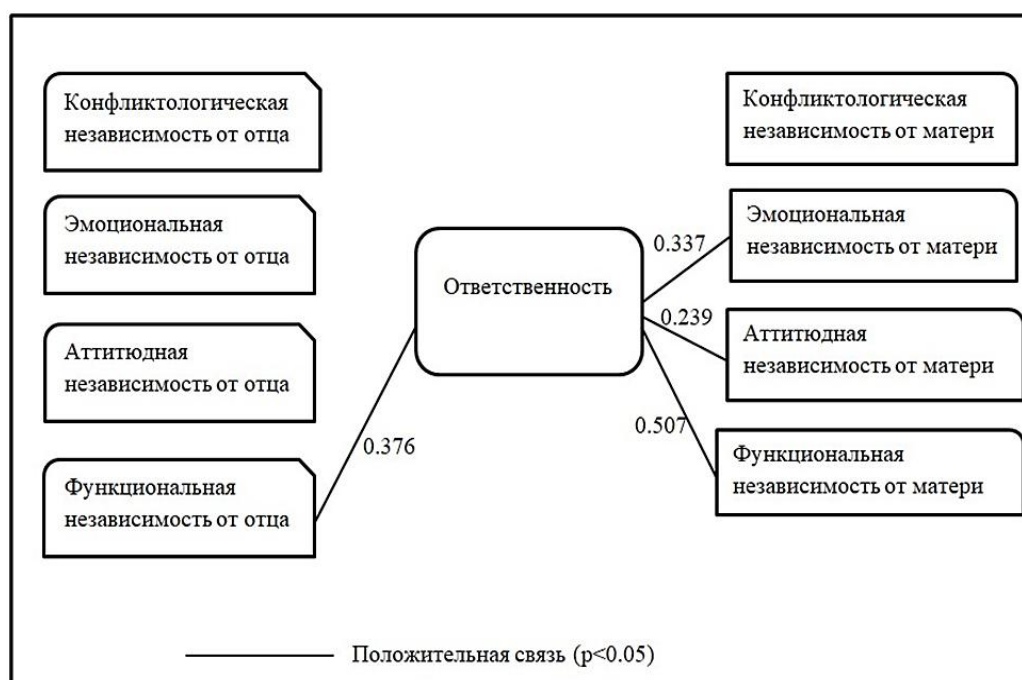

Рисунок 1. Связь ответственности как компонента личностной зрелости с показателями психологической сепарации от отца и матери (составлено авторами)

Ответственность наиболее тесно коррелировала с конфликтологической ($r = 0,337$) и функциональной независимостью от матери ($r = 0,507$), а также эмоциональной автономией от отца ($r = 0,369$) при уровне значимости $p < 0,05$. Умение продуктивно решать противоречия с матерью, самостоятельно принимать решения и управлять своей жизнью, сохранять здоровую

эмоциональную дистанцию с отцом способствовали принятию ответственности за свои действия.

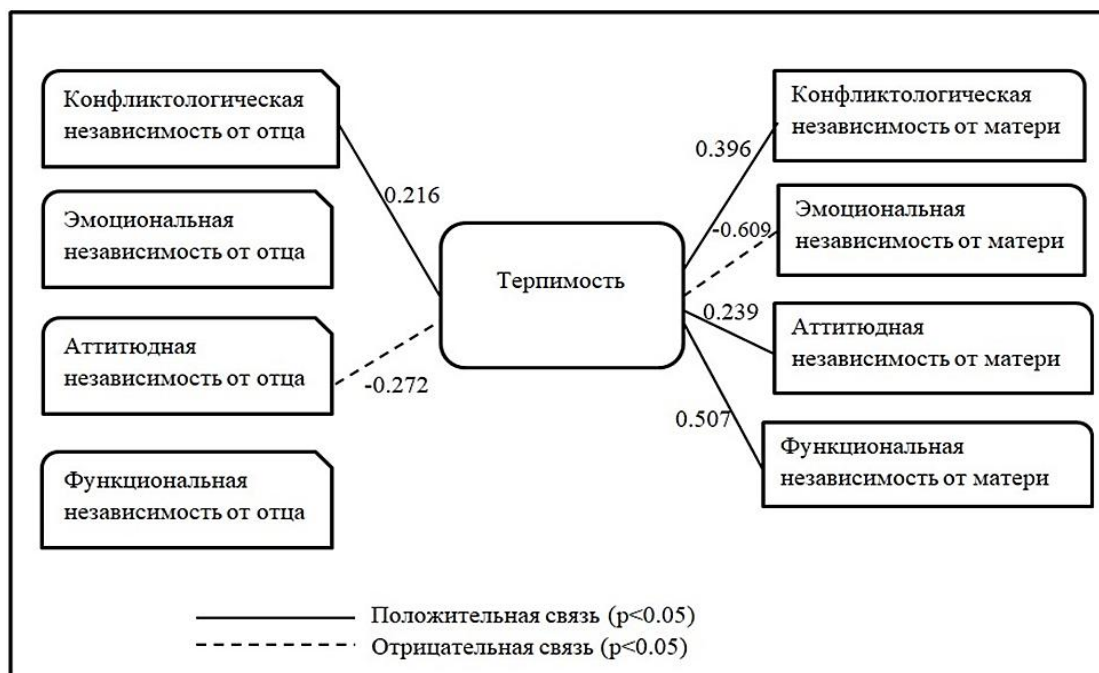

Рисунок 2. Связь терпимости как компонента личностной зрелости с показателями психологической сепарации от отца и матери (составлено авторами)

Терпимость прямо коррелировала с конфликтологической и аттитюдной независимостью от матери ($r = 0,396$ и $r = 0,395$), а также функциональной независимостью от нее ($r = 0,504$) при уровне значимости $p < 0,05$. В то же время была обнаружена обратная связь терпимости с эмоциональной сепарацией от матери ($r = -0,609$, $p < 0,05$). То есть способность сохранять самообладание в сложных ситуациях больше связана с умением конструктивно решать разногласия с матерью, иметь собственные установки и ценности, а излишняя эмоциональная дистанция, напротив, может снижать терпимость.

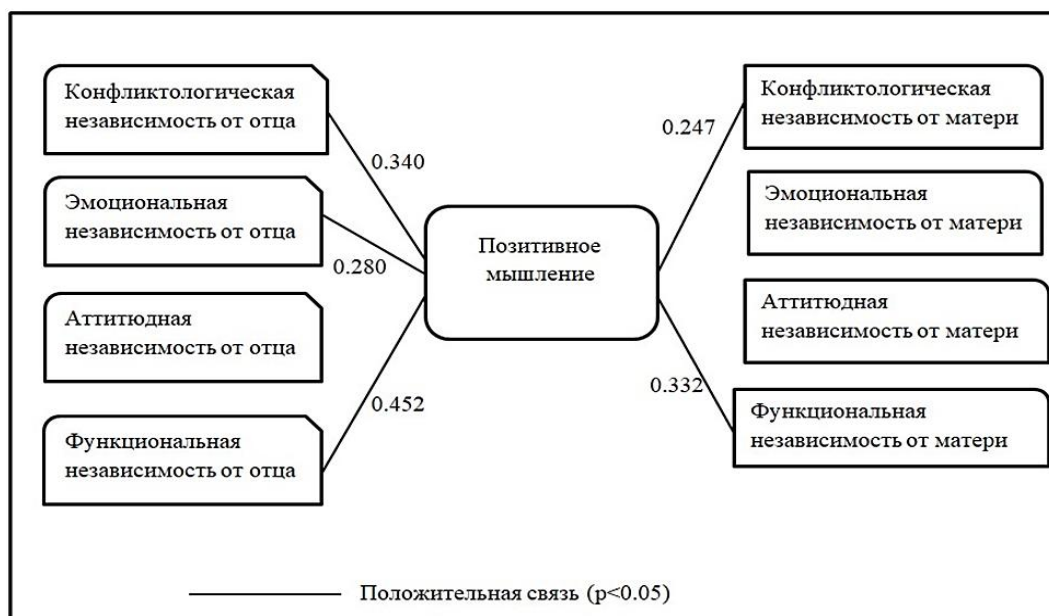

Рисунок 3. Связь позитивного мышления как компонента личностной зрелости с показателями психологической сепарации от отца и матери (составлено авторами)

Позитивное мышление сильнее всего прямо коррелировало с функциональной независимостью от обоих родителей ($r = 0,452$ с отцом и $r = 0,332$ с матерью при уровне значимости $p < 0,05$), что говорит о способности самостоятельно решать практические вопросы для формирования оптимистичного взгляда на жизнь. Обнаружены также положительные связи позитивного мышления с эмоциональной автономией от отца ($r = 0,280$, $p < 0,05$) и конфликтологической независимостью от обоих родителей.

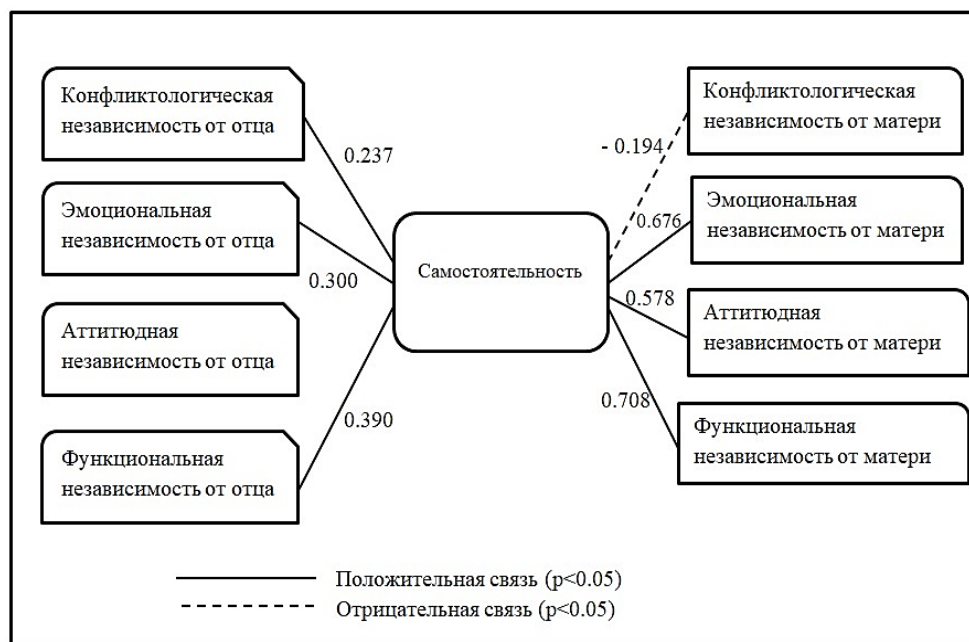

Рисунок 4. Связь позитивного мышления как компонента личностной зрелости с показателями психологической сепарации от отца и матери (составлено авторами)

Самостоятельность наиболее тесно положительно коррелировала с функциональной ($r = 0,708$ с матерью и $r = 0,390$ с отцом) и эмоциональной ($r = 0,676$ с матерью и $r = 0,300$ с отцом) независимостью от родителей при уровне значимости $p < 0,05$. Обнаружены также значимые связи с аттитюдной сепарацией от матери ($r = 0,587$) и конфликтологической автономией от отца ($r = 0,237$, $p < 0,05$). Умение полагаться на себя в повседневной жизни, сохранять эмоциональную устойчивость, иметь собственные взгляды и убеждения в большой степени формировали ощущение личностной автономии.

Связь психологической сепарации и психологического благополучия

Анализ связей между типом психологической сепарации и общим уровнем психологического благополучия молодежи обнаружил ряд статистически значимых закономерностей (табл. 2).

Установлено, что доминирование конфликтного и эмоционального типов как материнской, так и отцовской сепарации связано преимущественно с низким или средним уровнем психологического благополучия. Другими словами, напряженные и дистанцированные отношения с родителями в процессе взросления негативно сказываются на ощущении удовлетворенности жизнью.

Напротив, преобладание функциональной независимости от обоих родителей чаще всего ассоциируется со средним и высоким психологическим благополучием. Способность самостоятельно управлять своей жизнью, решать практические вопросы, достигать целей, сохраняя при этом эмоциональную связь с семьей, выступает предиктором психологического процветания в период ранней взрослости.

Таблица 2

Значимые различия в уровне психологического благополучия в зависимости от доминирующего типа сепарации молодежи

Тип сепарации	Уровень психологического благополучия	Значимость различий (φ-критерий Фишера)
От матери:		
Конфликтологическая	Низкий (52,4 %) Средний (40,5 %)	φ = 34,288; p = 0,000
Эмоциональная	Низкий (25 %) Средний (65 %)	
Аттitudная	Низкий (37,5 %) Средний (62,5 %)	
Функциональная	Средний (66,7 %) Высокий (28,6 %)	
От отца:		
Конфликтологическая	Низкий (34 %) Средний (60,4 %)	φ = 31,135; p = 0,000
Эмоциональная	Низкий (71,4 %) Средний (28,6 %)	
Аттitudная	Низкий (33,3 %) Средний (66,7 %)	
Функциональная	Средний (52,3 %) Высокий (40,9 %)	

Составлено авторами

Связь уровня сепарации, зрелости и трудовой занятости

Результаты сравнительного анализа данных в группах работающей и неработающей молодежи позволили установить ряд значимых различий (табл. 3).

Таблица 3

Значимые различия в показателях сепарации и зрелости у работающих и неработающих респондентов

Показатели	Работающие (n = 62)	Неработающие (n = 50)	U-критерий Манна-Уитни
Личностная зрелость:			
Ответственность	20,27	16,52	U = 690,0; p = 0,000
Терпимость	13,95	16,80	U = 2 209,0; p = 0,000
Позитивное мышление	17,47	15,20	U = 951,0; p = 0,000
Самостоятельность	18,95	14,40	U = 473,0; p = 0,000
Сепарация от матери:			
Конфликтологическая	3,22	3,24	U = 1 609,5; p = 0,728
Эмоциональная	3,69	2,39	U = 537,5; p = 0,000
Аттitudная	2,99	2,30	U = 676,5; p = 0,000
Функциональная	4,00	2,53	U = 425,5; p = 0,000
Сепарация от отца:			
Конфликтологическая	3,53	3,30	U = 1 159,5; p = 0,022
Эмоциональная	3,21	2,60	U = 954,0; p = 0,000
Аттitudная	2,65	2,36	U = 1 220,0; p = 0,053
Функциональная	3,82	2,94	U = 662,5; p = 0,000

Составлено авторами

Трудоустроенные молодые люди демонстрировали значимо более высокие показатели ответственности, позитивного мышления и самостоятельности в сравнении со сверстниками без постоянной занятости (p < 0,001). В то же время для нетрудоустроенных молодых людей

была характерна большая терпимость ($p < 0,001$). Возможно, необходимость самостоятельно обеспечивать себя, решать рабочие задачи и нести ответственность за результат способствует более быстрому личностному созреванию, в то время как отсутствие постоянной трудовой деятельности связано с большей толерантностью к неопределенности, принятием зависимого положения.

Значимые отличия между двумя группами были выявлены и в отношении психологической сепарации от родителей. Работающая молодежь имела существенно более высокие показатели эмоциональной, аттитюдной и функциональной независимости как от матери, так и от отца ($p < 0,001$). Это может отражать тот факт, что обретение экономической самостоятельности ускоряет процесс психологического отделения от родительской семьи, стимулирует формирование автономной системы ценностей и установок, эмоциональную сепарацию и способность самостоятельно решать повседневные вопросы.

Таким образом, наличие постоянной трудовой занятости выступает фактором, тесно сопряженным с успешной психологической сепарацией от родителей и достижением личностной зрелости в период ранней взрослости.

Проведенное эмпирическое исследование позволило получить новые данные о специфике взаимосвязи психологической и функциональной сепарации от родителей, личностной зрелости и психологического благополучия в выборке современной российской молодежи.

Установлено, что большинство участников исследования характеризуются умеренной степенью психологического отделения от родительских фигур, преобладанием функциональной и конфликтологической независимости на фоне меньшей аттитюдной автономии. То есть молодым людям проще решать повседневные практические вопросы без помощи родителей, не испытывая чрезмерного чувства вины, но труднее определить собственную мировоззренческую позицию. Это согласуется с тенденциями удлиненного периода взросления, затрудненного самоопределения, свойственными современному поколению в эпоху транзитивности и неопределенности.

В целом не было выявлено значимой связи между типом психологической сепарации и общим уровнем личностной зрелости респондентов. Большинство молодых людей, независимо от характера отношений с родителями, демонстрировали средний уровень развития ответственности, терпимости, позитивного мышления, стремления к саморазвитию. Это позволяет предположить, что данные личностные характеристики формируются под влиянием более широкого круга факторов, а не только детско-родительских отношений.

В то же время структурный анализ связей между показателями психологической сепарации и зрелости выявил ряд значимых корреляций. В частности, конфликтологическая и функциональная независимость от матери оказались наиболее тесно связаны с ответственностью, самостоятельностью и терпимостью. Можно заключить, что опыт конструктивного решения противоречий с матерью, принятия на себя ответственности за повседневные дела способствует этим проявлениям личностной зрелости молодых людей.

При этом эмоциональная дистанцированность от материнской фигуры обратно коррелировала с терпимостью и ответственностью, что может отражать негативные эффекты нарушения эмоциональной связи с матерью для личностного развития молодежи. Наличие собственной мировоззренческой позиции, как аспект аттитюдной сепарации от матери, связан с принятием ответственности и самостоятельностью.

В отношениях с отцом ключевую роль для личностного созревания играет обретение функциональной и эмоциональной независимости, поскольку именно эти аспекты обнаруживали наиболее сильные положительные корреляции с позитивным мышлением и

самостоятельностью. Способность самостоятельно справляться с жизненными задачами и сохранять эмоциональную устойчивость в отношениях с отцовской фигурой, вероятно, создает основу для формирования оптимистичного взгляда на мир и ощущения личностной автономии.

В отличие от личностной зрелости, общий уровень психологического благополучия молодых людей значимо варьировался в зависимости от доминирующего типа психологической сепарации от матери и отца. Наибольшие риски для ощущения удовлетворенности жизнью связаны с преобладанием эмоционального и конфликтного типов сепарации, предполагающих дистанцированность или напряженность в детско-родительских отношениях. Напротив, функциональная независимость от обоих родителей, при сохранении доверия и эмоциональной близости, выступала предиктором более высокого психологического благополучия в период вхождения во взрослость.

Значимая роль обретения функциональной самостоятельности в личностном развитии молодежи подтвердилась и при сопоставлении данных работающих и неработающих респондентов. Трудоустроенные молодые люди демонстрировали значительно более высокие показатели независимости от родителей, особенно в функциональном плане, а также лучшие результаты по шкалам зрелости (ответственность, самостоятельность, позитивное мышление) по сравнению со сверстниками, не имеющими постоянной занятости. То есть опыт собственного заработка, необходимость самостоятельно обеспечивать себя в финансовом и бытовом плане ускоряют процесс психологической сепарации и личностного созревания молодежи.

Полученные результаты имеют теоретическое значение, углубляя представления о структуре и динамике сепарации молодежи от родителей в связи с задачами личностного развития и обретения субъективного благополучия в юношеском возрасте в период ранней взрослости. Они находятся в русле системной семейной теории М. Боуэна, полагавшего достижение эмоциональной зрелости и автономии от родителей ключевым условием полноценного функционирования личности. Также обнаружены эмпирические подтверждения идеям Дж. Хоффмана о значимости различных аспектов сепарации (конфликтологического, аттитудного, эмоционального, функционального) для личностного становления молодежи.

Практическая значимость работы связана с задачами консультативной и коррекционной работы с молодыми людьми, переживающими трудности сепарации от родительской семьи с учетом особенностей сепарации от отца и матери, а также с задачами поддержки развития автономии, ответственности, эмоциональной устойчивости в период вхождения во взрослость и самодетерминации.

Полученные данные могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения студентов, направленных на повышение функциональной независимости, зрелых форм совладания, тренировку навыков самоорганизации и планирования.

Ограничением данного исследования выступает относительно гомогенный возрастной состав и малый объем выборки, что не позволяет широко распространять выводы, полученные в данном исследовании. Также не учитывались социально-демографические факторы семейной ситуации респондентов (состав семьи, сиблинговые позиции, социально-экономический статус), которые могут играть важную роль в динамике сепарации от родителей.

Перспективой дальнейшего изучения проблемы является расширение спектра анализируемых параметров с включением особенностей структуры и истории семьи, коммуникативных паттернов, типов привязанности личности.

Также важным представляется лонгитюдное прослеживание траекторий сепарации на протяжении периода вхождения молодых людей подросткового и юношеского возраста во взрослость.

Заключение

Итак, в данном эмпирическом исследовании были выявлены особенности и характер взаимосвязи психологической и функциональной сепарации от родителей — отдельно от отца и от матери, личностной зрелости и психологического благополучия на выборке современной российской молодежи в возрасте 18–25 лет.

Установлено преобладание умеренной степени психологической сепарации от обоих родителей при доминировании функционального и конфликтологического аспектов над аттитудной автономией. Эмоциональная независимость от родительских фигур представлена в большей мере по отношению к отцу, чем к матери.

Не обнаружено прямой связи между типом сепарации и общим уровнем личностной зрелости участников исследования, для большинства которых характерна средняя степень развития ответственности, терпимости, самостоятельности, позитивного мышления. В то же время структурный анализ позволил выявить многочисленные корреляции между показателями психологической сепарации и личностной (субъективной) зрелостью молодежи. Ключевыми коррелятами зрелости выступили функциональная и конфликтологическая независимость от матери, эмоциональная автономия от отца.

В отличие от личностной зрелости, психологическое благополучие респондентов обнаружило тесную связь с типом сепарации. Эмоциональная и конфликтная сепарация от обоих родителей сопряжена с низким уровнем благополучия, а функциональная автономия — с более высоким.

Независимо от типа отношений с родителями большинство молодых людей характеризуются средним уровнем психологического благополучия.

Постоянная трудовая занятость молодежи продемонстрировала связь с повышением уровня психологической сепарации, функциональной независимости и развитием ответственности, самостоятельности и позитивного мышления.

Перспективой исследования является дальнейшее изучение индивидуальных траекторий психологической сепарации молодежи в связи с более широким кругом семейных и личностных факторов. Полученные результаты имеют значение для разработки психологических программ поддержки молодежи в процессе решения ею возрастных задач развития на этапе ранней взрослости и достижения субъективной зрелости личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnett, J.J. *Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties* / J.J. Arnett. — New York: Oxford University Press, 2014. — 352 с.
2. Maysel, O. *What does it mean to be an adult? The Israeli experience* / O. Maysel, M. Scharf // *New Directions for Child and Adolescent Development*. — 2003. — С. 5–20.
3. Tanner, J.L. *Recentring during emerging adulthood: A critical turning point in life span human development* / J.L. Tanner // *Emerging adults in America: Coming of age in the 21st century*. — Washington: American Psychological Association, 2016. — С. 21–55.
4. Mahler, M.S. *The Psychological Birth of the Human Infant: Symbiosis and Individuation* / M.S. Mahler, F. Pine, A. Bergman. — DOI 10.4324/9780429482915 — New York: Basic Books, 1975. — 308 с.

5. Blos, P. The Second Individuation Process of Adolescence / P. Blos — DOI 10.1080/00797308.1967.11822595 // The Psychoanalytic Study of the Child. — 1967. — Т. 22, № 1. — С. 162–186.
6. Bowlby, J. The Nature of the Child's Tie to his Mother / J. Bowlby // International Journal of Psycho-Analysis. — 1958. — Т. 39, № 5. — С. 350–373.
7. Ainsworth, M.D.S. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation / M.D.S. Ainsworth, M.C. Blehar, E. Waters, S.N. Wall. — DOI 10.4324/9780203758045 — New York: Psychology Press, 2015. — 466 с.
8. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги; пер. с англ. под общ. ред. В.И. Белопольского, пер.: А. Боковиков [и др.]. — 2-е изд., стер. — Москва: Когито-Центр, 2008. — (Современная психотерапия). — EDN QOHQXN.
9. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман; пер. с англ. А.Д. Иорданского. — Москва: Класс, 2006. — (Библиотека психологии и психотерапии). — EDN QXOZZB.
10. Haley, J. Directive Family Therapy / J. Haley, M. Richeport-Haley. — DOI 10.4324/9780203836989. — New York: Routledge, 2007. — 246 с.
11. Hoffman, J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents / J.A. Hoffman — DOI 10.1037/0022-0167.31.2.170. // Journal of Counseling Psychology. — 1984. — Т. 31, № 2. — С. 170–178.
12. Слободчиков, В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. — 400 с. — EDN VRRVVH.
13. Цукерман, Г.А. О поддержке детской инициативы / Г.А. Цукерман // Культурно-историческая психология. — 2007. — № 1. — С. 41–55. — EDN KFPREX.
14. Манукян, В.Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет / В.Р. Манукян — DOI 10.17759/pse.2022270310. // Психологическая наука и образование. — 2022. — Т. 27, № 3. — С. 129–140 — EDN CFQYHW.
15. Садовникова, Т.Ю. Формирование психологической готовности к материнству: возрастно-психологический подход / Т.Ю. Садовникова // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. — 2018. — № 14. — С. 113–121. — EDN YROVVJ.
16. Ryff, C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C.D. Ryff — DOI 10.1037/0022-3514.57.6.1069. // Journal of Personality and Social Psychology. — 1989. — Т. 57, № 6. — С. 1069–1081
17. Шевеленкова, Т.Д. Психологическое благополучие в подростковом возрасте: структура и половые различия / Т.Д. Шевеленкова, М.М. Сальникова // Ананьевские чтения — 2024: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург, 16–18 октября 2024 года. — Нижний Новгород: ООО "Союзкниг", 2024. — С. 346. — EDN РТННАВ

Kosheleva Yulia Pavlovna

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Federal Scientific Centre of Interdisciplinary and Psychological Research, Moscow, Russia
E-mail: yu.p.kosheleva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5653-2143>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=664193

Fastova Darya Alekseevna

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
E-mail: fastdesh@gmail.com

Psychological and functional separation from father and mother in relation to subjective maturity and psychological well-being of young people

Abstract. This article presents the results of an empirical study on the relationship between the indicators of psychological separation of youth from parents (separately from father and mother), the achievement of functional independence, and the manifestation of subjective feelings of maturity during early adulthood. Theoretical and methodological analysis of psychoanalytic, systemic family, and existential approaches has been conducted, a conceptual model of the interrelationship of the specified phenomena has been constructed, and the main concepts have been operationalized. Using a sample of 112 respondents aged 18 to 25 ($M = 21,50$; $SD = 2,34$), standardized psychodiagnostic techniques and questionnaires were used to identify the features and nature of the relationship between the components of psychological separation from mother and father, functional independence, personal maturity and psychological well-being. The prevalence of the average level of personal maturity and psychological well-being was established in most respondents, regardless of the nature of psychological separation from parents. The type of psychological separation turned out to be significantly related to the level of psychological well-being: conflict separation is associated with low well-being, and functional separation with a high level. It was found that employed respondents demonstrate significantly higher rates of psychological separation, functional independence and personal maturity compared to the unemployed. Key correlates between aspects of personal maturity and types of separation were identified, illustrated graphically in the form of correlation pleiades. The obtained data are discussed in the context of applied tasks of psychological support for young people and support for the constructive process of separation from the parental family.

Keywords: separation from parents; functional independence; personal maturity; psychological well-being; early adulthood; conflict independence; emotional independence; attitude independence; self-determination; youth